

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются инновационные поиски современной педагогики - вопросы поликультурного образования и характеризуются его различные аспекты: этносоциальный, аксиологический, культурологический и потребностный.

Проблемы поликультурного образования занимают сегодня особое место в полиэтническом пространстве России. В условиях социально-экономических и политических реформ 90-х годов складывается новая образовательная ситуация. Всё большую значимость в обучении и воспитании приобретают идеи народной педагогики, нравственного, духовного воспитания личности, где заметное влияние на формирование самосознания личности оказывает религиозная вера.

Педагогические реалии нынешних дней требуют, с одной стороны, учёта в образовании этнокультурного фактора, с другой, - создания условий, необходимых для познания культуры других народов, воспитания «толерантности» отношений между людьми, принадлежащими к различным расам, этносам, вероисповеданиям. Именно поэтому проблемы поликультурного образования привлекают к себе всё большее внимание отечественных педагогов. Проведённые в последние годы конференции и семинары свидетельствуют не только о растущих к ним интересах специалистов, но и дискусионности многих аспектов этих проблем. Так, например, международная конференция «Образование и культура», организованная ЮНЕСКО (1995), считает наиболее значимым для сферы образования духовный компонент как совокупность идеалов, ценностей, верований, отношений между людьми, норм поведения, этикета, характерных для конкретной нации (этноса).

Вместе с тем идеи «поликультурности» и поликультурного образования являются продуктом не только современной жизни, они вошли в историю педагогики и связаны с именами многих выдающихся учёных прошлого, затрагивались и разрабатывались многими выдающимися умами человечества в прошлом. Большой интерес, в частности, представляет программа «Панпедия», разработанная Я.А. Коменским в XVI веке. Великий мыслитель, исходя из посылки об общности людей, их потребностей и устремлений, обосновывает «Панпедию» как программу универсального воспитания всего человеческого рода. Существенную часть данной программы составляет формиро-

вание у детей умений жить в мире с другими, выполнять взаимные обязанности, уважать и любить людей. Кроме того, пониманию сущности, целей, функций поликультурного образования помогают идеи Н.К. Рериха о «благодетельном синтезе», под которым он подразумевает «единение культур», создающее «благотворное» сотрудничество людей, а также идеи выдающихся философов и историков современности (Н.А. Данилевский, Э. Мейлер, А. Тойнби, Ю. Яковец) о целостности культурно-исторического развития человечества и наличии некоторых сходных принципов функционирования культур разных народов.

Весьма важны для понимания роли поликультурного образования в духовном становлении личности идеи П. Ф. Каптерева о взаимосвязи национального и общечеловеческого в педагогике. К особенностям педагогического процесса, обусловленным национальными ценностями, П. Ф. Каптерев относил язык, религию, быт. Причём, усвоение родного языка он рассматривал как приобщение к национальным духовным ценностям и вместе с тем к общечеловеческим знаниям, формулирующим научные воззрения на окружающий мир. П.Ф. Каптерев призывал развивать в детях чувство принадлежности ко всему человечеству, «сколько возможно сокращать в школах мысли о том, что родной народ - единственный носитель истинной культуры, а прочие народы должны быть служебными данному». По Каптереву, педагогическая деятельность первоначально осуществляется на основе национального идеала, а лишь затем трансформируется в деятельность по достижению общечеловеческого идеала. В воспитании, подчёркивал учёный, «нужно обратиться не к одному народу, а ко многим; рассмотреть их идеалы и ценными чужими свойствами пополнить недостатки своего национального идеала; народное нужно сочетать с инородным, со всенародным и общечеловеческим».

Главная идея и цель поликультурного образования - это формирование человека, способного к активной, созидательной жизнедеятельности в условиях многонациональной и поликультурной среды, и основная ценность - сама

личность, обладающая развитым чувством понимания других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разных рас, национальностей, верований.

Эта цель предполагает постановку задач по её (цели реализации):

1. Воспитание студентов в духе культуры мира, терпимости, межнационального гуманизма.

2. Создание условий, благоприятных для интеграции личности студентов в культуры народов мира.

3. Развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями различных культур.

Реализация цели поликультурного образования по формированию духовно богатой личности как основной образовательной ценности в языковом вузе, в свою очередь предусматривает:

– глубокое и всестороннее овладение студентами родной культурой, что является непременным условием и необходимой составляющей процесса интеграции личности в другие культуры;

– формирование у слушателей языковых вузов представлений о многообразии культур в России и в мире в целом;

– воспитание позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим прогресс человечества и условия для самореализации личности.

Совершенно очевидно, что в своём развитии образование должно быть ориентировано на образ культуры XXI века как среды, «растящей и питающей личность» (П.А. Флоренский), как «целостного явления, которое делает людей, населяющих определённое пространство, из простого населения народом, нацией» (Д.С. Лихачёв), как диалога и взаимопорождения. Прошлых, настоящих и будущих культур (М.М. Бахтин).

Образование, по С.А. Смирнову, есть базовый процесс в культуре процесс формирования образа человека. В современной социокультурной ситуации человек находится на рубеже культур, взаимодействие с которыми требует от него диалогичности, понимания, уважения культурной «идентичности других людей» (Е.В. Бондаревская), Образование, обращённое к человеку и ориентированное на культуру, называют культурологическим, личностно-ориентированным образованием. Его главная цель человек, познающий и творящий культуру путём диалогического общения, обмена смыслами, создания «произведений» индивидуального и

коллективного творчества, реализующий себя в «текстах» (М.М. Бахтин).

Из всего многообразия факторов, оказывающих влияние на процессы становления поликультурного образования, особо выделим те, без рассмотрения которых невозможно теоретическое моделирование инновационных процессов в этой области.

Этносоциальный аспект. Изменения, происходящие в России в области политики, экономики и социальных отношений вызвали рост национальной самосознания этносов. Появилась определенная тенденция межэтнического расслоения. В связи с этим особую ценность для Российского государства приобретают политическая и социальная стабильность, мир и согласие между народами.

Одним из ведущих механизмов преодоления негативных процессов в социальной жизни, формирования культуры межнациональных отношений в обществе выступает национальная система образования. Внимание к формированию культуры межнациональных отношений и гармонизации этнических взаимоотношений вызвано и геополитическим положением России как евроазиатского и многонационального государства.

Следовательно, важнейшим условием прочности государства является формирование нравственной культуры межнациональных отношений и гуманистических принципов межличностного общения. В связи с этим вопрос о национальном самосознании требует обдуманного и взвешенного решения на основе гибкой национальной политики и, прежде всего, в области образования. Именно в период школьного обучения осуществляется проектирование личности с новым мировоззрением и миропониманием. При усиленном возрождении культуры этносов развиваются национальное самосознание и взаимопонимание между народами. Только взаимное согласие, сотрудничество людей разных национальностей, культуры, вероисповедания может выступить залогом сотрудничества и мира на всей земле.

Такое переплетение народов ставит перед государством сложные задачи формирования гуманистических отношений. Мы исходим из того, что целью формирования личности является не только воспитание универсального человека, а подготовка всесторонне развитого гражданина, с высоким нравственно-интеллектуальным потенциалом, принадлежащего определённому этносоциуму, культуре, исторической эпохе, природно-географическому региону. Такое воспитание не может быть единообраз-

ным, оно зависит от многих объективных и субъективных факторов. Мораль и социально-этические нормы поведения складываются, прежде всего, семейными и национальными традициями, национально-психологическим укладом жизни. Следовательно, *поликультурное образование* должно быть направлено на раскрытие и проявление лучших человеческих качеств, *национального самосознания и межнациональной толерантности* с целью сближения народов и их культур.

Наиболее разработана, особенно за последнее десятилетие в отечественной науке проблема национального самосознания. Несмотря на то, что, по признанию ведущих специалистов в этой области, феномен национального самосознания начал изучаться в нашей стране более или менее систематизировано и интенсивно только с конца 60-х годов, в различных отраслях отечественной науки сформировались целые направления, специализирующиеся на анализе сущности, факторов, и форм проявления национального самосознания в обществе. Появилось даже несколько фундаментальных докторских работ, исследующих данную проблему в историографическом, историко-научном смысле.

Однако, как показывают работы некоторых специалистов, и в том числе - наш анализ, изучение основных теоретических и эмпирических проблем национального самосознания наиболее интенсифицировалось в отечественной науке, начиная с конца 80-х годов. Видимо это было обусловлено тем, что под влиянием разворачивающихся в стране демократических процессов, с одной стороны, снимал ось своего рода табу (запрет) на исследование этих проблем (долгие годы эта область являлась закрытой для изучения, так как ассоциировалась чаще с национализмом, окрашенным почти всегда в негативные цвета); с другой стороны - сама практика бурного возрождения в нашей стране этнонациональных явлений и многочисленные межнациональные проблемы, возникшие в последние годы, потребовали пристального внимания к теоретическому осмыслению исследуемых нами проблем.

В количественном значении наибольший всплеск интереса к изучению проблемы национального самосознания наблюдается с начала 1990-х годов. Достаточно сказать, что только за последние десять лет по нашим, видимо далеко не полным расчетам, было написано и защищено более двадцати докторских и кандидатских диссертаций, посвященных непосредственно проблеме национального самосознания и озаг-

лавленных соответствующим образом. Поэтому существует даже несколько методик классификации основных определений национального самосознания в отечественной науке. Например, социолог Р.Р. Галлямов, проанализировав свыше двадцати подходов к дефиниции национального самосознания пишет, что «... в рамках современного изучения проблем этнического (национального) самосознания наиболее четко детерминируется, социально-философский, этнологический, этносоциологический, этнопсихологический подходы». Характеризуя специфические особенности определения национального самосознания в каждом из выделенных подходов, данный автор все же считает структурализацию главных направлений изучения в значительной степени условной, так как исследование интенсивно осуществляется не только в отраслях науки, но и на стыках между ними.

В собственно педагогических работах, посвященных воспитанию национального самосознания, также встречаются различные классификации основных типов его изучения. Так, Л.А. Альшевская в основу группировки определения национального самосознания выбирает не принцип предметно-отраслевой специализации, а способы подхода к структуре самого исследуемого феномена. Например, она пишет: «В определении понятия в современной научной литературе можно выделить две тенденции. Согласно одной из них, национальное самосознание - это представление людей об общности происхождения, принадлежности к родной земле, языку, культуре». К этой группе она относит определения А.Г. Агаева, Ю.В. Бромлея, М.С. Джунусова, В.И. Козлова, Б.Х. Юлдашбаева и др. Вторая группа определений национального самосознания, к которой А.Л. Альшевская относит работы А.О. Боронова, С.Т. Калтахчяна, И.С. Кона, Б.Ф. Поршнева, Г.Т. Тавадова формируется, по мнению автора, в отдельную тенденцию, рассматривающую феномен этнического самосознания как двуединный процесс, как осознание общности «своих» и «чужих».

Таким образом, различие подходов к определению национального самосознания практически во всех вариантах, так как среди них почти нет одинаковых, заключается в основном в выделении центрального понятия. В качестве последнего употребляется национальное сознание на субъективно-личностном уровне (Р.Р. Абдулатипов), неотъемлемый идеологический атрибут национальной жизни (Э.Л. Баграмов), совокупность черт индивида, группы, этнической общности (К.Н. Хабибуллин), весь комп-

лекс, представлений национальностей о самом себе (Ю.В. Бромлей), отрефлексированное на интересах этноса этническое сознание (Г.В. Старовойтова), этноцентричная форма отражения и национальная идентификация человеком самого себя (Л.П. Чагай).

Изучение структурного содержания феномена национального самосознания, данное разными авторами, по крайней мере, в основных определениях, показывает, что в отличие от ключевого понятия, оно очень сходно. Почти все определения исходят из того, что национальное самосознание, несмотря на этимологическое значение самого слова, представляет собой совокупность или процесс эволюции совокупности чувств, стереотипов (то есть эмоционально-психологических элементов), идей, взглядов, знаний (то есть рационально-информационных представлений) и устойчивых представлений, мировоззренческих форм (то есть когнитивно-поведенческих установок) личности по отношению к своей и другим нациям. Разница лишь в том, что одни авторы преувеличивают роль эмоциональных, психоаффективных (чувства) элементов, принижая или исключая рациональное (знание, представления), а другие, наоборот - основывают свой подход на преобладании информационно-рационального начала.

Мы полагаем, что *национальное самосознание* как сложный, противоречивый и многоуровневый феномен в гносеологическом смысле представляет собой триединую систему, которая включает в себя совокупность: во-первых, чувственно-психических представлений; во-вторых, информационно-теоретических знаний; и, в-третьих, мировоззренческо-поведенческих установок и навыков в неразрывном, диалектически взаимосвязанном единстве. Наш подход согласуется и исходит из разрабатываемой видным отечественным социологом В.А. Ядовым диспозиционной теорией личности, где рассматривается социальная установка, выделяется система, которая обладает тремя взаимосвязанными компонентами: когнитивным (познавательными определенными представлениями и мнениями об объекте); аффективным (эмоциональным - положительные или отрицательные чувства к объекту) поведенческим - готовность к определенному образу действий в отношении объекта.

Любой человек является культурным лишь в том случае, если он понимает и принимает иные культурные позиции и ценности, умеет пойти на компромисс, понимает ценность не только своей независимости, но и чужой. В то же время существует немало примеров, когда представитель

какого либо народа обладает поистине энциклопедическими знаниями о своих национальных корнях, но совершенно нетерпимо относится к чужим национальностям. У такого человека культура межнационального общения практически отсутствует. То есть, чем больше взаимопроникновение национального патриотизма и межнациональной терпимости, тем выше уровень культуры межнационального общения. Таким образом, *культуру межнационального общения* мы определяем как органическую часть духовной культуры, совокупность мировоззренческих ценностей, включающую в себя, с одной стороны, знание и уважение истории, культуры, языка и особенностей своего народа в совокупности, с другой стороны - с терпимым и позитивным отношением к национально-культурным ценностям других народов, проявляющихся в знаниях, психологической предрасположенности и положительных поведенческих установках. На высшей стадии своего развития культура межнационального общения предполагает ощущение и осознание общности и единства всех народов Земли, формирование широко цивилизационного мышления.

Если проблема воспитания национального самосознания и культуры межнационального общения, несмотря на сравнительно недавнее начало разработки, посвящено уже определенное количество работ, в том числе - диссертационных, то аспект межэтнической толерантности в отечественной педагогике не получил пока никакого систематизированного и предметного изложения. Нельзя, конечно, сказать, что этой проблемой не занимались вообще. Однако, большинство предыдущих работ, так или иначе касающихся этой проблемы, рассматривали отношение терпимости так сказать априорно, в рамках сложившихся уже концепций интернационалистического воспитания, а в самое последнее время - воспитания культуры межнационального общения.

Сам термин «межнациональная (межэтническая) толерантность», который пока является неразработанным в отечественной науке, применительно к обществоведческим исследованиям в целом впервые был введен в широкий научный оборот в 1995 году известным отечественным этнологом, директором института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишковым. В своей программном выступлении на международной конференции «Толерантность во имя взаимопонимания и сотрудничества» (1995г.), опубликованном затем в нескольких академических журналах и в виде отдельной главы монографии.

В.А. Тишков сформулировал смысл толерантности как особого социальнодуховного феномена и определил задачи и стратегию культивирования этого явления в обществе. Как пишет автор в одной из своих последних работ: «Толерантность находит свое выражение в двух основных сферах: на психологическом уровне - как внутренняя установка и отношение личности и коллектива и на политическом уровне - как действие или осуществляемая норма. Как установка, толерантность должна носить характер добровольного индивидуального выбора; она не навязывается, а приобретает через воспитание, информацию и личный жизненный опыт. Как действие, толерантность - это активная позиция самоограничения и намеренного невмешательства, это добровольное согласие на взаимную терпимость разных и противостоящих в несогласии субъектов. Толерантность в политическом действии предполагает или игнорирование, или утверждение превосходства одной из сторон путем убеждения, дискуссии и завоевания на свою сторону через аргументацию и демократическую процедуру большого числа сторонников. Толерантная установка и действие могут совпадать в своих проявлениях на уровне личности и общества, и даже на уровне отдельной личности».

Вместе с тем, подробно описав структурные элементы явления толерантности в целом и обозначив функциональные задачи по ее исследованию, В.А. Тишков не привел емкого и концентрированного определения толерантности, в том числе - национальной. 370 обстоятельство вынуждает нас обратиться, прежде чем приступить к определению дефиниции «межнациональная толерантность», к анализу прежде всего этимологического значения этого слова в ведущих научных словарях.

В современном словаре иностранных слов толерантность, производное от латинского *tolerantia* - терпение определяется как понятие, во-первых, способности организма переносить неблагоприятные воздействия какого-либо вещества или яда, во-вторых, как терпимости, снисходительности к кому-либо, чему-либо. Не отличаются большим разнообразием переводы значения толерантности, сформулированные в ведущих отечественных иностранно-язычных словарях. Например, в новом англо-русском словаре новейшего издания *tolerant* определяется как терпимый, терпимость, а глагол *tolerate* - как терпеть, выносить, допускать, позволять. В большом двухтомном немецко-русском словаре *tolerant* лаконично означено как терпимый (к чужому мнению и т.п.). Более распространен-

ную характеристику толерантности мы находим во франко-русском словаре, где это понятие переводится как терпимость, веротерпимость, а производные прилагательные - как терпимый, веротерпимый, снисходительный.

Наконец, в наиболее авторитетных среди лингвистов, современных, в том числе академических, толковых словарях русского языка определения и описания содержания толерантности схожи с данными в иностранных словарях.

На наш взгляд, более всего продвинулись в определении толерантности, правда применительно к политическому аспекту этой проблемы, отечественные политологи - авторы Энциклопедического политологического словаря. Практически они дали пока единственное определение толерантности, в данном конкретном случае - политической: «Толерантность политическая - позиция тех или иных политических сил, выражающая их готовность допускать существование инакомыслия в своих рядах; в случае, если эти силы находятся у власти, толерантность политическая проявляется в их политике допускать деятельность оппозиции в конституционных рамках, толкуемых с максимальной широтой. В жизни отдельной личности толерантность политическая - проявление готовности прислушаться к мнению политических противников, стремление их переубедить (по одним вопросам - средствами логической аргументации; умения признать правоту их позиций - по другим). Практика достойных форм признания своего поражения в политической борьбе - одно из свидетельств климата толерантности политической в партии или движении, а также в стране в целом».

Являясь феноменом, характерным и необходимым для всего общества в целом, толерантность как сложное и многообразное явление проявляется по-своему в различных отраслях человеческой жизнедеятельности. Нам представляется, что одной из сфер, где более всего необходимо формирование установок и норм поведения толерантности является область межнациональных отношений. С одной стороны межнациональная толерантность выступает концентрированным выражением отношения носителя какой-либо национальности (этничности) к другим национальным языкам, культурами т.д. В то же время, межнациональная толерантность является неразрывной составной частью национального самосознания в целом, т.к. являясь формой проявления отношения какой-либо личности, она не может существовать абстрактно, без реального носителя - субъекта национальных и межнациональных отношений.

Исходя из всего вышеизложенного можно определить *межнациональную толерантность* как системную совокупность психологических установок, чувств, определенного набора знаний и общественно-правовых норм (выраженных через закон или традиции), а также мировоззренческо-поведенческих ориентаций, которые предполагают терпимое или вернее сказать «принимающее» отношение представителей какой-либо одной национальности (в том числе - на личностном уровне) к другим, инонациональным явлениям (языку, культуре, обычаям, нормам поведения и т.д.).

В нашем понимании, межнациональная толерантность не может быть сведена только к единственному акту и только терпимого, то есть терпящего, на русском языке, отношения. **Во-первых**, межнациональная толерантность представляет собой постоянно развивающийся процесс, который включает в себя и собственно эмоционально-психические нормы, чувства по отношению к другим национальностям, и широкий набор знаний, информационных представлений о других культурах, языках, и, наконец, собственно поведенческие установки, мировоззренческие взгляды применительно к инонациональному.

Во-вторых, межнациональная толерантность, как явление, намного шире, чем просто терпимое отношение. Не случайно для обозначения этого феномена был выбран термин иностранного, в данном случае латинского происхождения. Тем самым, вероятнее всего закладывается, что в смысл понятия толерантности входят, наряду с просто терпимым отношением, принципы общечеловеческой морали, проявляющиеся в уважении и обязательном соблюдении прав всех народов мира; в осознании единства и всеобщей взаимосвязи различных этнокультур, в широких знаниях о языках, культурах и происхождении различных народов, в особенности - с которыми осуществляется непосредственный контакт, в неприятии войн, аннексий и других форм насилия в отношениях между национальностями; в разрешении межнациональных проблем на основе баланса интересов.

Необходимо обратить внимание на повседневную человеческую жизнь не только в своем этносоциуме, но и в многонациональном сообществе, включающем совместный труд, сострадание, сорадость, сопереживание и т.п.

Исходя из исторически сложившейся многонациональности населения России, а также признавая, что защита достоинства и прав каждого народа является основным принципом и

гарантом политической стабильности Российской Федерации, образовательная политика должна быть направлена на сохранение и развитие всего богатства многообразия культур.

Многонациональная школа - исторически объективное явление. Национальная образовательная политика государства многие годы была инструментом достижения не столько целей всеобщего образования, сколько достижения идеологического единства всего общества. Например, в начале 30-х годов сталинская государственная доктрина выдвинула задачу создания в обозримом будущем социально-однородного «общества всеобщего равенства и благосостояния». В дальнейшем в духовной сфере выдвигается формула советской культуры как «национальной по форме и социалистической по содержанию». В конце 50-х годов национальная школа России, за некоторым исключением, быстро утрачивает старые качества, переходя на русский язык обучения; родной язык как предмет обучения становится факультативным. Русский язык рассматривается как второй родной язык. Обучение осуществляется на единообразном содержании, построенном на основе классовых пролетарских ценностей. Так постепенно сводится на нет национальная культура, ибо ее главный носитель - родной язык - становится лишним в единой идеологической лестнице образования.

Деятельность национальной школы по начертанной линии тоталитарной идеологии принесла ощутимые отрицательные результаты, так как несколько поколений людей были воспитаны вне родного языка и культуры, что привело к отрыву от национальных традиций. В то же время произошло ощутимое расширение зоны действия билингвизма, потенциальные возможности которого по приобщению к национальной культуре и общечеловеческим ценностям использовались недостаточно. В действительности абсолютно все учащиеся занимались по единому учебному плану на русском языке. Дети разных национальностей оставались как бы вне своей культуры, так как содержание единого образования не учитывало многообразия культур народов России.

Возможно ли при обучении на русском языке обеспечить приобщение детей иной национальности к своему языку, этнокультурным традициям? Проблематично, но возможно, если будут учтены культурные традиции каждого народа, образование в этом случае должно быть направлено на формирование этноориентированной личности, способной к творческому саморазвитию в поликультурном обществе.

В условиях многонациональности, поликультурности общества изменяется назначение школы. Исторически образовательная система и школьные реформы были решающим фактором, вызывающим изменения в традиционной системе воспитания. Современная школа должна способствовать закреплению новых цивилизованных механизмов социализации личности растущего человека. Такой подход требует коренных изменений и содержания, и методов, и самих форм организации образовательно-воспитательной системы, и изменения самого типа школы - открытия национальных учебных заведений нового типа: гимназий, школ-гимназий, лицеев. При этом учебно-воспитательный процесс должен осуществляться в форме диалога культур, особенно в такой полиэтнической стране, как Россия.

Если мы говорим о равноправном содружестве всех национальностей и народов, людей всех конфессий, значит разумно говорить и об их равноправии, в том числе религиозных культур, толерантности ко всем религиозным культурам.

Таким образом, социальная стабильность, мир в многонациональном, поликультурном государстве возможен только при толерантном сосуществовании различных культур, при их совместном созидательном содружестве, веротерпимости.

В многонациональном сообществе ребенок формируется под огромным влиянием поликультурной среды и должен адаптироваться к ней. Критерием успешности воспитания может считаться только усвоение ценностей многих культур, а не замкнутость в рамках одной из них.

Аксиологический аспект. Понятие «этнические ценности» выводит нас из круга обыденных представлений на мировые социально-гуманистические процессы, как вечные непреложные ценности, зафиксированные в народных традициях и священных книгах. Эти ценности пронизывали каждую национальную культуру на протяжении веков и тысячелетий. Поэтому образовательным учреждениям должны быть присущи такие вытекающие из особенностей федеративного устройства России качества, как открытость, множественность и равноправность культур и этносов. Школа должна стать местом встречи многообразных культур, где дети учатся совместному сосуществованию друг с другом, не теряя своей этноидентичности.

Стремление к возрождению этнического сознания требует не только анализа его истоков и причин, но и учета запросов националь-

ного сознания в повседневной жизни. Образование призвано реализовать государственную ценность равного доступа к повышенному уровню образования на родном языке представителям разных национальностей.

Новая образовательная политика - это политика равных возможностей граждан в получении образования, равная доступность к образовательным ресурсам. Возможности получения хорошего образования определяются только способностями детей. Образование становится тотальным: оно длится всю жизнь, доступно, непрерывно и возобновляемо с любого уровня подготовки.

Образовательная политика многонациональных государств - это политика уважения и развития всех национально-культурных школ. Многообразие национальных культур, языков, обычаев, традиций и религий является общим богатством. Система образования, развивая национальные культуры, усиливает и межнациональные коммуникации. Поэтому проблема взаимодействия этноспецифического и общечеловеческого играет ведущую роль для выработки теоретической концепции поликультурного образования.

Таким образом, национальная школа, реализующая этноориентированное образование, не только является государственно-общественной ценностью, но и выступает гарантом выживания и возрождения этносов.

Сохранение стабильности, достижение мира и согласия между народами возможно при установлении паритета между национальными, интернациональными и общечеловеческими ценностями. Формирование общечеловеческих и национальных интересов и их определенные, уравновешенные сочетания - важное условие успешного развития национального гимназического образования. Для этого необходимо формирование нового мышления. Гармоничному сочетанию национального и интернационального, особенно не обходимому в духовной сфере, способствует свободное развитие национальных культур, уважение их самобытности и уникальности.

Взаимодействие культур различных этнических групп должно иметь демократическую основу. На любой территории России живут люди с различными вероисповеданиями, культурой, языком, своей особенной традицией и т.п. Естественным является сосуществование, содружество этих культур. Поэтому стержневым направлением гражданского воспитания должно стать формирование такой общественной ценности

как толерантность. Что интересно, в этнопедагогической культуре, особенно у народов исламской ориентации (у татар, башкир, народов Северного Кавказа и др.) воспитание терпимости является основой формирования личности: «Тот добивается заветной цели, кто терпелив в своих желаниях («Сабыр иткэн - моразына житкан»), - гласит народная пословица. Основным постулатом Корана - терпимость. Следовательно, народные воспитатели во все времена обращали большое внимание на воспитание терпимости у подрастающего поколения.

Многонациональная школа должна формировать у своих питомцев такие ценности, как гуманизм, непротивопоставление интересов государства личным интересам, благополучие членов общества, любовь к Родине, заботу о собственных святынях, уважение к чужим идеалам и убеждениям. Отстаивание собственной чести, достоинства, в сочетании с веротерпимостью, должны занять заслуженное место в воспитательной системе школы.

Таким образом, соотношение национальных и общечеловеческих структур в сознании личности, как единичного и общего, целесообразно формировать через осознание принадлежности человека любой национальности как к своему этносу, так и ко всему человеческому роду; признание единства судьбы человека данного этноса с исторической судьбой народа и всего человечества.

Культурологический аспект. Обращение к культурно-историческим достижениям других народов способствует более глубокому пониманию самобытности родного народа и повышает интернациональное сознание. Сегодня мы являемся свидетелями того, что человеческая цивилизация вступает в качественно новую фазу своего развития, когда она впервые в истории обретает всепланетарный, т.е. глобальный характер. Изолированное существование народов и культур становится невозможным. Каждому народу, независимо от его желаний, приходится жить рядом не только с непосредственно окружающими его народами, но и предельно далекими, оказывающими на него влияние как через экономику и политику, так и через культуру и образование. Такое тесное соседство народов обязано небывалому прежде в истории развитию системы коммуникаций, опоясывающих весь мир.

В этих условиях цель образования можно было бы сформулировать как социальный феномен уникального сочетания мировых образцов знания и культуры с достижениями культу-

ры собственной; участие в развитии мировой культуры, в диалоге с ней; развитие поликультурного образования, обеспечивающего равноправие и содружество всех наций и народов.

Решение проблемы приобщения к мировому опыту и сохранения собственных культурных ценностей не тождественно проблеме сохранения национального своеобразия. Дело не в своеобразии этнотрадиционной культуры, а в исторически сложившейся ситуации, в которой ценности, проверенные жизнью народа, подтвержденные длительной исторической практикой должны еще раз пройти трудное испытание на свою жизнеспособность и эффективность в совершенно уникальных современных условиях.

Социальные ситуации очень многообразны. Попытки нивелировки поведения народов или навязывания им единых ценностей являются ошибочными. Реалии нынешнего столетия показывают, что какова бы ни была интернационализация человечества, оно по-прежнему состоит из разных народов больших и малых, этнических общностей, самобытных и неповторимых цивилизаций, каждая из которых создает свой микромир, свою модель мира, не менее уникальную, чем жизнь каждого человека, каждой цивилизации.

Специфика нового этапа развития человеческой цивилизации состоит не в унификации наций, а в эффективном использовании всего национально-культурного генофонда человечества, в умелом нахождении каждой нацией тех социальных и культурных заданий, которые могут быть решены ею наиболее удачно. Именно в этом заключается источник выживания и дальнейшего прогресса традиционной культуры этносов. Здесь особенно большую роль играет этноориентированное образование как наиболее оптимальный путь к усвоению духовных ценностей своего этносоциума и общечеловеческой культуры.

В иерархии общественных ценностей особое место занимает духовная культура. Это связано с обновлением общественной жизни по линии демократизации и гуманизации социальных отношений, в основе которой лежит удовлетворение национально-культурных потребностей, что приводит к росту национального, духовного, самосознания. Духовная культура включает в себя религиозную культуру и опыт этнопедагогики, как социально-этическое творчество, которые отшлифовывались веками, передавались от поколения к поколению в ярко-эмоциональной форме (заповеди, поэзия, леген-

ды, мифология и т.п.). Этот воспитательный потенциал соответствует здравому смыслу, гражданскому становлению растущего человека, раскрывает стремление этносоциума противостоять злу, помогает утверждать добро, веру в справедливость и, самое главное, создает образ совершенного человека, который воспет в произведениях народного творчества, в этнических сказаниях. При этих условиях приобретенные, сформированные социально-этические ценности, основанные на традициях духовной, в т.ч. религиозной культуры народа, принятые в своем социуме и усвоенные личностью, во взаимосвязи с культурой совместно проживающих народов являются ориентиром жизнедеятельности человека. Ценностная ориентация, духовная, в т.ч. религиозная культура, составляющая основу этноэтической, гражданской позиции человека, характерной для данного этноса, как нравственная цель, вера, определяет общую направленность его повеления, систему его поступков. Устойчивые, сформированные социально-этические нормы поведения как ценностная ориентация представляют собой фиксацию жизненного опыта человека, его духовный мир, национальное самосознание, что проявляется в социальной практике, в процессе созидательной, добротворческой деятельности.

Знание народных традиций, религиозной культуры, национально-культурных достижений и эмоционально-ценностное отношение к ним мы рассматриваем как основу формирования социально-этических норм поведения, мира растущего человека, а также важнейший ориентир в истории общечеловеческой цивилизации. Исходя из этого, мы считаем, что культурно-исторические традиции народа, их диалектическое единство со всеобщей человеческой культурой должны стать основой формирования содержания поликультурного образования.

Потребностный аспект. Раскрывая проблему удовлетворения этнических потребностей в содержании поликультурного образования, следует показать классификацию Л.М. Фридмана. Все потребности человека он подразделяет на личностные и родовые, присущие не только отдельным личностям, но и целым этносам.

Если личностные потребности по своему происхождению являются природными, органическими, то родовые потребности сформировались в процессе исторического развития этносов, а поэтому их проявление в каждом этносе имеет присущее ему своеобразие.

Первой родовой потребностью является потребность иметь и сохранить свою простран-

ственную и духовную территорию. В результате исторического развития человечества, завоеваний одними народами других, массовых миграций, заселения поступающих земель, имеющих богатые природные сокровища и других явлений. В настоящее время на территории одного и того же государства проживают представители многих этносов. Каждый из этих этносов, как правило, имеет потребность в своей духовной территории в сохранении и сложившегося образа жизни, традиций и верований. Один из этносов, проживающих на территории государства, обычно является господствующим, основным, а все остальные этносы считаются национальными меньшинствами. Если потребность в духовной территории каждого национального меньшинства не ущемляется, то потребность в пространственной территории у него находится в латентном, т.е. скрытом, дремлющем состоянии. Но как только у какой-то личности или группы лиц возникает чувство ущемления духовной территории, о чем они громко и заявляют, обращаясь к членам своего этноса, у них актуализируется потребность в своей собственной, независимой территории, и этой потребностью они заражают подавляющее большинство членов своего этноса. Тогда актуализированная родовая потребность вызывает активный поиск пути и способа ее удовлетворения, заканчивающийся борьбой с господствующим этносом, зачастую вооруженной.

Актуализацией потребности сохранить свою пространственную и духовную территорию можно объяснить подъем национального самосознания народов России, приводящий к «этническому парадоксу», за которым последовали процессы суверенизации республик и развитие национальных систем образования.

Другой родовой потребностью этносов является потребность в свободе, т.е. в возможности в каждый момент своей жизни делать выбор в соответствии со своими целями, принципами, убеждениями и взглядами, и нести ответственность за последствия этого выбора. Свобода - это важнейшее и первейшее условие развития и прогресса народа. Вне свободы - нет творчества, нет развития. Однако нравственная свобода этноса ограничена, ибо каждый этнос окружен многими другими, которые, как и он, имеют ту же потребность в свободе. Поэтому свобода каждого кончается там, где начинается свобода других. Это значит, что каждый этнос имеет лишь ограниченный естественный круг свободы, внутри которого он подлинно свободен в выборе в соответствии со своими желаниями.

Третьей родовой потребностью этносов является потребность не просто жить, а жить полной жизнью, чтобы ощущать счастье жизни и наслаждение от нее. Подлинное счастье и радость, настоящее наслаждение люди получаю и труде, в творчестве, в осуществлении больших дел и в достижении значимых целей.

Указанные три вида родовых потребностей взаимосвязаны и взаимообусловлены, и ущемление одной из них вызывает актуализацию всех других, что приводит к межэтническим противоречиям и конфликтам. Следовательно, содержание поликультурного образования должно быть направлено на достижение баланса в обществе и гармонизацию межэтнических отношений.

Глубокий научный анализ образовательно-воспитательной системы, сложившейся в последние десятилетия, показывает (В.П. Зинченко, Б.Т. Лихачев, Г.Н. Волков, В.Д. Шадриков, В.В. Давыдов, М.С. Коган, Б.М. Йеменский и др.), что массовое школьное образование утратило ценностную ориентацию и превратилось в утилитарно-целенаправленное обучение. И всех задач реального развития общества, поставленных перед школой, чаще всего осознаются только две, самые простые: передача опыта знания и опыта навыков. Другие задачи, не менее важные для экономики, нравственности, духовной культуры общества: передача творческого опыта, духовности, и религиозной культуры, опыта эмоционально-ценностного отношения к миру школа, как правило, не решает. Однако без решения этих задач не может быть подлинного успеха в полноценном развитии творческой, духовно богатой гуманистической личности, без которой немислимо построение гражданского общества, правового государства.

Опыт добротворчества так же как развитие человеческих чувств (сопереживание, сочувствие, сотворчество, милосердие, любовь к ближнему, терпимость, трудолюбие и т.п.), связанных с духовной, в том числе с религиозной культурой, является базисом формирования нравственно ценностных основ личности, в том числе нравственного сознания, национально (самосознания растущего человека. Чувства, эмоции - основа духовной культуры, не передаются через знания и навыки, не наследуются, они носят социальный характер, имеющий моральное, интеллектуальное, национальное и эстетическое содержание (например, нельзя познать. Нравственные заповеди религии, не познав ее воззрения, не изучив религиозные легенды).

Если исходить из того, что образование - это передача молодому поколению общечеловеческих ценностей, то в современных демократических обществах оно ориентировано на такие ценности как эмпатия, безусловное принятие «я» других, уважение мнения других, внимательное отношение к чужому мнению.

На основе анализа различных аспектов развития поликультурного образования можно сделать следующие выводы.

Поликультурное образование ориентировано на формирование ценностей, удовлетворение интересов и потребностей на четырех уровнях.

На *уровне государства* оно направлено на:

- достижение политической и социальной стабильности, мира и согласия между народами;
- установление паритета между национальными, общенациональными и общечеловеческими ценностями;
- обеспечение равного доступа к повышенному уровню общего образования на родном языке представителям разных национальностей.

На *уровне общества* функционирование поликультурного образования способствует:

- повышению интеллектуального, духовно-нравственного потенциала народов;
- преодолению замкнутости, изолированности, выходу в мировое образовательное пространство, т.е. открытости;
- повышению гуманитарного и культуротворческого потенциала и переходу к гражданскому обществу.

На *этническом уровне* поликультурное образование выступает:

- гарантом выживания и возрождения этносов;
- фактором гармонизации межэтнических отношений;
- инновационным пространством этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса.

На *личностном уровне* поликультурное образование обеспечивает:

- формирование творческой личности, способной создавать материальные и духовные ценности;
- гуманистическое отношение к ученику, создание психолого-педагогических условий для его развития;
- формирование толерантной, бесконфликтной, коммуникабельной личности.